

Текст · 13 февраля 2021, 06:56

Олег Зурман,

Фрау Какао в плену у МВД. Каково это — быть задержанным на акции протеста вместе с собакой

Александра Андреева, Сочи

Задержали 31 января на Площади искусств, хотя в акции Андреева участия не принимала — шла с псом Оскаром из ветеринарной клиники. В полицейском автобусе и отделе они провели около 6 часов, после чего их отпустили без составления протокола.

Мне 18 лет, работаю в сервисном центре. Собаку зовут Оскар, он амстафф, купили три месяца назад. У меня уже не первая собака этой породы, прошлому псу было 12 лет, он умер от рака, вот и решили завести нового.

До этого я ходила на акцию 23 января, но Оскара с собой не брала. Ничего не кричала, просто пришли посмотреть, в итоге 15 часов провели в отделе на [улице] Горького, 60. После был суд, выписали штраф, но не хотели давать постановление, кормили завтраками.

Насчет Навального ничего не могу сказать, когда сидела в отделе, один из майоров прямым текстом сказал: «Навальный молодец, конечно, но ***** [довыпендривался], сидел бы на жопе ровно и не выводил на всеобщее обозрение, и никто бы его не трогал». После этих слов стало немного обидно за Навального.

На акцию 31-го не было в планах идти, только потому, что нету возможности постоянно платить штрафы. В тот день с собакой пошли в ветеринарку на плановую прививку, стояли на остановке на Площади искусств, ждали автобус, чтоб уехать домой. Подошел полицейский, попросил пройти с ним. Когда я попросила назвать причину, по которой должна идти с ним, он взял меня за руку и повел к автобусу.

Там уже стояла толпа людей и ОМОН, люди просили сказать, почему они должны тут стоять, многие действительно не понимали, что происходит — полиция не знала, что ответить. Потом подошел кто-то из главных, дал бумажку полицейскому, который стоял возле автозака. После этого мент сказал, что мы все находимся здесь, потому что схожи с ориентировкой и показал ту самую бумажку, на которой было, можно сказать, просто белое пятно и замазано лицо. Было видно, что им самим смешно.

Нас попросили пройти в автобус, некоторые сопротивлялись, но я была с собакой и больше всего боялась, что будет с Оскаром, если я окажу сопротивление, поэтому просто прошла в автобус.

Думала, что нас отвезут [в отдел] на Горького, но нам сообщили, что едем в Хостинский отдел. Приехали туда, но нам сказали, что здесь все переполнено, мест нет и мы поехали дальше на Мацесту. Заехали на территорию отдела, за нами заехал второй автобус, нас пересчитали и спросили, есть ли несовершеннолетние. В автобусе находилось 27-28 человек и одна несовершеннолетняя девочка.

Мне говорят [полицейские]: «Пройдемте». Я отвечаю: ребят, я с собакой, у меня сейчас нет никакого желания куда-то проходить. Но при этом поняла, что там просто ОМОН людей скручивал, и так как я была с собакой, я согласилась пройти в автобус. Сказали: «Пофиг, поедешь с собакой». Когда ехали в автобусе, задержанные гладили Оскара, игрались с ним.

Оскар. Фото: предоставлено Александрой Андреевой

Мы просидели часа полтора в автобусе, нас вывели покурить и потом запустили в отдел. В отделе по два человека пускали на допрос, после допроса отправляли на отпечатки пальцев. В отделе меня с собакой встретили, в принципе, как и всех задержанных. На собаку ноль внимания.

Один [полицейский] подошел, собаку погладил, попросил лапу дать, команды какие-то выполнить. Но он не из отдела был, а сопровождал нас в автобусе. Я была не против, чтобы поиграли с Оскаром. Хорошо, что не орали.

Собаку никто не кормил, воды не давал, присутствие Оскара никак [на поведение полицейских] не повлияло. Пес был, конечно, в шоке, но вел себя спокойно, получал много внимания от задержанных. На улицу Оскар не просился, сидел спокойно. Поездка в автобусе для него была сильным стрессом, все переполнено, все стояли, и, конечно, для собаки был стресс — очень много людей. Большого скопления людей он не боится, но побаивается общественного транспорта.

Когда на отпечатки позвали, я передала собаку другим повязанным, они с ним постояли, потом я вышла и забрала его.

Больше всего я боялась, что меня посадят в камеру. Думала, что я сейчас сделаю что-нибудь не так, окажусь в камере — и что тогда будет с Оскаром? На территории отдела уже был одна собака с щенками, видимо, дворняга, она просто ходила, была очень худая, и я подумала, что, возможно, моя собака окажется в такой же ситуации.

Но в этот раз полицейские были более лояльны, отпустили спустя 5-6 часов, штрафов не выписали, сами не отрицали, что делают это все для отчетности.

Embed Wrapper Not Realised

Embed Wrapper Not Realised

Embed Comment Not Realised

Задерживали собак с их хозяевами и в Москве — так, например, 31 января сажали в полицейский автобус бигля.

Иван и Анна^[1], Петербург

Вместе с собаками Миу и Фрау Какао были задержаны на Невском проспекте вечером 2 февраля. В полицейском автобусе и отделах они провели около десяти часов. Собак около 5 утра разрешили передать другу, а хозяев заперли в камере еще на несколько часов. На обоих составили протоколы за участие в несанкционированной акции (статья 20.2 КоАП).

У нас две собаки — они привезены из Украины. У них по три лапы. Пять лет назад я увидела объявление в группе помощи животным Донбасса о первой собаке и связалась с девушкой, которая их подобрала. Собаку зовут Фрау Какао. А через два года у этой же девушки мы вывезли трехлапую Миу. Сколько себя помню, я всегда помогала бездомным животным.

Я пишу рассказы и занимаюсь винтажной одеждой и ее переделкой — вся моя жизнь связана с уникальными вещами. Для многих наш вид выглядит эпатажным — но для меня это вся жизнь. Я вообще не очень социальный человек, как бы так сказать, но у меня получилось в России построить уголок, свой

мир, который [находится] вне контекстов типичной России. Я не общаюсь со своими родственниками, у меня нет близких привязанностей и у меня нет дяди-начальника. У меня нет типичного социума, который влияет на меня. Я не борюсь против какого-то мнения и не отстаиваю свое, мы просто занимаемся своим делом.

И, наверное, именно поэтому мы и привлекаем внимание людей. Потому что люди тоже хотят жить в России, делать свое дело, а не в страхе убегать из нее; выглядеть, как они хотят, не быть под влиянием системы, любить и выбирать.

По поводу митингов — мы не являемся активистами, не принадлежим ни какому лагерю, и у нас нет политической позиции. Но я считаю, что любое существо во вселенной способно отличить правду от лжи. Чувство справедливости заменяет любые условности и позиции. К Алексею Навальному я отношусь с искренней симпатией, но гулять я выхожу не за него. Я всегда все делаю за себя — не примыкая к группировкам или коллективам.

[31 января] мы гуляли по Невскому, побежали люди в обратном направлении. Мы встали в проеме окна и наблюдали, как людей утаскивают пачками. Тут же журналисты набежали, стали вопросы задавать — и нас увели в автозак.

Собаки пробыли с нами в автозаке и ОВД пять часов. В автобусе все и так в шоке были. Собак гладили, но ничего не спрашивали. И так всем понятно, что беспредел. Менты игнорировали любые наши просьбы. Мы просились в туалет и просили

убрать буйных алконавтов из автозака, которые всем угрожали. Но это все игнорировалась.

Весь автозак был в шоке, что мы с собаками. Потом час в 30-м отделе на Ваське^[2] держали, а затем нас увезли часа на три-четыре в уже 16-й отдел, там же на Ваське. С собаками после задержания мы гуляли однажды, когда нас как раз перевозили из одного отделения в другое.

Миу в автозаке. Фото: предоставлено Иваном и Анной

Испугались собаки, конечно сильно. Они трехлапые, и так обиженные людьми, и до этого всех боялись. Чтобы не оставлять Миу и Фрау Какао в полиции, пришлось искать друзей. Менты нам сказали идти в обезьянник, а собак оставить им. Мы наотрез отказались. Просто сказали, что собак им не отдадим.

К пяти утра, когда мы стояли перед камерой, в отдел приехал друг на машине. Полицейские пустили его прямо до дверей камеры, чтобы он забрал собак. Потом у нас шнурки стали срезать и посадили внутрь. Миу и Фрау Какао у друга до следующего дня и жили. В целом, я до сих пор не понимаю, как можно задерживать мирных людей с собакам, это прецедент.

Полицейские никак на собак не реагировали — они пассивные исполнители, лениво нас оформляли. Никаких особых реакций не было ни на нас, ни на собак. Забрать животных не угрожали. Просить нас отпустить мы из-за собак даже не думали. Ведь они же задержали нас с собаками и видели, как мы сидели с ними. Мы спрашивали, когда нас отпустят — говорили через три часа, а получилось, что мы вышли из обезьянника через сутки.

Редактор: Егор Сковорода

-
1. Герои попросили не указывать их фамилии.
  2. На Васильевском острове.